

КЛАССИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

(Платон и Аристотель)

Понятие классического периода

Термин *классический*, как известно, принято использовать для обозначения чего-либо образцового, эталонного в различных областях человеческой деятельности: живописи, музыке, науке, литературе. Есть своя классика и у философии. Таковым является период в античной философии, связанный с творчеством Платона и Аристотеля – двух величайших ее представителей, у которых впервые систематически обозначен и обсуждается весь круг философских дисциплин. Очень характерны имена, которые уже в античности усваивались этим двум авторам. Если Аристотеля было принято называть просто Философ, именно так, Философ с большой буквы, первый среди философов, то Платона именовали «божественный», подразумевая сакральный источник того знания, которое содержится в его учении. Значение этих философов, действительно, трудно переоценить. Достаточно будет хотя бы сказать, что от Аристотеля вся последующая философия заимствовала терминологию и метод, а от Платона – большую часть проблематики, сохраняющей неизменную актуальность и поныне.

Платон (427-374)

Биографические сведения

Платон (427-374) происходил из знатного афинского рода. В молодости был учеником Сократа. После его смерти десять лет путешествовал по Южной Италии, Сицилии, Египту. Вернувшись в Афины, организовал собственную школу в местечке, названном в честь бога Академа. Отсюда пошла знаменитая платоновская *Академия*, просуществовавшая почти тысячелетие и давшая наименование учебным заведениям (также как и школа, основанная Аристотелем, которая называлась Ликей).

Особенности творчества

Платон – первый автор, чьи сочинения дошли до нас почти полностью. За небольшим исключением, написаны они в форме диалогов. Платон предлагает своим читателям не просто готовое изложение своих представлений, но именно рассуждение, цель которого – совместный поиск истины.

онтология

Платон – создатель философского идеализма

Термин идеализм связан с платоновским учением об *идеях* – термином (слово «идея» с греческого можно перевести как «внешний вид»), который впервые стал использоваться им для обозначения того, что Сократ считал объективно существующей истиной, умопостигаемым смыслом вещей, а Парменид – умопостигаемым бытием. Платон делает здесь решающий шаг – онтологизирует это объективное умопостигаемое. По его мнению, подлинно существующими являются не чувственно воспринимаемые вещи, и не атомы или элементы, лежащие в их основе, как у поздних досократиков, а *идеи* – трансцендентные умопостигаемые формы, существующие отдельно и самостоятельно от единичных вещей

Обратим внимание!

мы не должны путать этот платоновский термин с понятием *идеи* в значении мысли; но есть и глубокое единство между этими двумя значениями: действительно, постичь сущность предмета, значит найти его идею, которая выражается при помощи понятия

Каково соотношение чувственных вещей и идей?

Вещи существуют благодаря причастности к идеям, но необходимо подчеркнуть, что идея – это не каркас, задающий форму вещи; идеи и вещи соотносятся между собой скорее как предмет и его тень. И как предмет реальнее и зримее своей тени, так и идея несравнимо реальнее чувственной вещи.

Свойства идей

В отличие от изменчивых и нетождественных чувственных вещей, идеи неизменны и самотождественны. Только они и являются подлинно сущим. Важным свойством идей является их простота. Простота обуславливает неизменность, а, следовательно, и вечность идей.

Новый подход к проблеме соотношения бытия и движения

Сказанное, тем не менее, не означает, что Платон отрицает присутствие движения бытию. Здесь он не согласен не с элеатами, не с Гераклитом. В диалоге «Софист» Платон критикует обе эти точки зрения. Он показывает, что отрицая существование движения и делая бытие единым и неподвижным, элейские философы тем самым отрицали возможность познания бытия, поскольку познавать и быть познаваемым значит действовать и испытывать воздействие, но и первое и второе суть виды движения. С другой стороны, если бы бытие только двигалось, то и оно было бы непознаваемым, поскольку познание предполагает некоторую устойчивость. Поэтому Платон приходит к выводу, что бытие должно одновременно и покоиться, и двигаться; но движение есть не переход бытия в небытие: *небытие можно понимать как инобытие*. Тогда движение можно понимать как *переход от бытия одним образом к бытию другим образом*. У Платона, таким образом, мы впервые наблюдаем дедуктивное обоснование онтологического статуса движения.

Иерархия идей: умопостигаемый КОСМОС

Все многообразие идей образует умопостигаемый космос, который имеет иерархическое устройство. Вещи, в свою очередь, существуют благодаря причастности не к одной, а множеству различных идей (например, идея человека как целостности одновременно подразумевает и идеи руки, ноги и т.п.). Среди этих идей особое место занимает одна идея или, лучше сказать, некоторое *начало*, которое у Платона называется по-разному (Бог, Благо, Единое), что, впрочем, сути дела не меняет.

Перед нами – новый способ постановки (и решения) проблемы соотношения единого и многого в аспекте проблемы бытия.

Его суть

Понятия единого и многого могут быть представлены в двух различных значениях каждое.

Что значит БЫТЬ МНОГИМ?

Это означает не просто быть чем-то определенным, но и, в не меньшей степени, быть одним из членов множества, так как быть определенным, значит быть отличным от другого, причем такого другого, которое одновременно может быть как-то соотнесено с другим. Иными словами, аспект многого уже подразумевает аспект единства. В противном случае мы не могли бы дать определения сущности отдельной вещи (т.е. найти ее идею), поскольку любое определение подразумевает сопоставление свойств этой вещи с другими вещами, то есть нахождения не только различия, но и сходства. *Вещь, которую ни по каким свойствам нельзя сравнить с другими вещами, окажется непроницаемой для нашего познания. А значит, вспомним парменидовский тезис о тождественности бытия и мышления, окажется за пределами бытия.*

Что значит быть единым?

У единого тоже существуют два различных аспекта.

- ▣ Аспект первый: единое в соотношении со многим. Речь идет о том, что любое единство подразумевает единство многого. Всегда существует понятие, посредством которого многое соотносится между собой.
- ▣ Аспект второй: единое как единое, то есть исключаящее любую множественность по определению, так сказать, единое само по себе. Это и будет идея *Единого* в чистом виде.

Каковы свойства этого Единого?

Укажем два основных

1) Единое подразумевает многое

Это означает, что множественность идей оказывается просто иной стороной Единого, которое является онтологическим условием существования умопостигаемого космоса и вообще бытия всякой вещи в ее самотождественности (единстве).

2) Единое как само по себе

В качестве непричастного множественности Единое оказывается невыразимым в понятии, то есть,

1. находится за пределами нашего познания
2. оно находится за пределами бытия (трансцендентно ему), поскольку прибавление предиката бытия к Единому приведет к тому, что оно становится двойственным.

Апофатическое рассуждение

Перед нами пример так называемого *апофатического* рассуждения: познания предмета с помощью выяснения не того, чем оно является, а того, чем оно не является, то есть отличается от всего остального.

Отсюда следует вывод

Понятно, почему оно может именоваться *Богом* как причина, обуславливающая бытие как таковое. *Благом* же трансцендентное *Единое* называется потому, что для всякой вещи и всякого существа высшее благо заключается в том, чтобы быть и быть самим собой в самой высокой и совершенной степени.

Обратим внимание!

Здесь, перед нами интересная мысль. Слово «идеальный» связано со словом «идея». Истинное бытие вещей, таким образом, это бытие идеальное, то есть подразумевающее совершенство полноты, а, следовательно, задающее норму. Быть благим, значит быть в единстве с самим собой. Благо, таким образом, является критерием подлинности (идеальности, единства) бытия вещи.

Основная трудность учения об идеях

Как видим, Платон весьма оригинально справляется с проблемой соотношения единого и многого, чего нельзя сказать о другой проблеме, связанной с объяснением того, как соотносятся между собой идеи и вещи чувственного мира. Дело в том, что любая идея существует в единственном числе, чего нельзя сказать о предметах чувственного мира. Например, идея человека одна, а людей много. Не может быть идеи единичного хотя бы потому, что единичные вещи чувственного мира являются преходящими, в отличие от вечных идей. Платон, впрочем, и сам прекрасно осознавал эту трудность, рассмотренную им в диалоге «Парменид». Эта трудность так и осталась без ответа и позднее станет основой для критики Аристотелем платоновского учения об идеях.

***Космология
(диалог «Тимей»)***

Происхождение космоса

В диалоге «Тимей» Платон описывает происхождение и устройство видимой вселенной. Космос Платон считает возникшим, поскольку чувственному миру, миру становления вечность не свойственна. Создателем мира является некий демиург, своеобразный бог-ремесленник, который создает упорядоченную вселенную из готовой материи и взирая на образец, которым является мир идей. Космос, таким образом, создан по образцу в мире идей. Ремесленником, но не Богом-Творцом в христианском смысле демиурга можно назвать потому, что он не творит, а создает из готового материала (материи, которая до вмешательства демиурга пребывала в состоянии беспорядочного движения) и по готовому образцу. Но как образец в мире идей является гармоничным и упорядоченным, так и видимый космос является таковым.

Космос – живое существо

Интересна аналогия, употребляемая Платоном. Как в видимом мире наиболее совершенными существами являются живые существа, а среди них – обладающие душой и разумом, так и образец в мире идей Платон считает живым и разумным. Платон, таким образом, обращает внимание на необходимость объяснения целесообразного устройства мироздания.

Душа космоса

То, что делает чувственный космос живым и разумным является *душа космоса* – первое творение Демиурга. Космос закономерен и целесообразен именно как обладающий душой и является телом для души. В итоге Платон определяет космос как «живое существо, наделенное душой и умом». Обратим внимание, что у Платона формируется идея души как принципа движения для всего неодушевленного.

Учение о душе и гносеология.

От души космоса к душе человека

Подобным принципом движения для тела, то есть принципом жизни, оказывается и человеческая душа, которая хотя и создана, но является неразрушимой и вечной. Как ум души космоса, так и ум в человеческой душе есть способность к познанию идей. Чувственный космос Платон рассматривает иерархически. Так, небесные тела хотя и созданы, но божественны, находятся ближе к миру чистых идей, что выражается в совершенстве небесных движений, прежде всего в круговом движении. Человеческие души тоже создание Демиурга. Они созданы из остатков того же материала, что и душа космоса, являясь бессмертными.

Аргументы в пользу бессмертия души

Согласно Платону, человеческая душа является нематериальной, безвидной и простой. Платон также разделяет пифагорейское учение о метемпсихозе. Но бессмертие души для Платона не является неким постулатом, унаследованным от предшественников. Напротив, он рассматривает этот вопрос как проблему и приводит ряд доказательств в пользу бессмертия души.

- ▣ Одно из них связано как раз с указанными выше свойствами души. Суть его в том, что изменяться, разрушаться могут только предметы материальные, имеющие сложное строение. Простое и нематериальное по своей сути таким свойством непричастно. Поэтому душа не может разрушиться и существует вечно.
- ▣ Другое доказательство связано с пониманием души как принципа жизни человеческого существа. Человек состоит из души и тела и понятно, что жизнь есть нечто отличное от тела, коль скоро материальное тело может быть и мертвым телом. Но если существует идея жизни, то жизнь не может перестать быть жизнью и стать смертью. Душа и выражает эту идею жизни. Поэтому, как обладающая сущностью жизни, душа является бессмертной.

Гносеология: учение о припоминании

По мнению Платона, душа до своего воплощения в теле, обладая способностью к созерцанию этих идей, познавала их. Попадая в тело, душа забывает это свое знание, но способна вспоминать идеи вещей при определенных обстоятельствах, например, сталкиваясь с материальными предметами, беседуя о них или просто размышляя. Таким образом, Платон рассматривает познание как припоминание (*анамнесис*).

«Познай самого себя»

У Платона есть диалог «Менон» в котором его участник Сократ просит привести юного необразованного раба и в беседе с ним задает ему вопросы таким образом, что сам этот раб доказывает некоторую математическую теорему. Здесь перед нами наглядный пример «повивального искусства» Сократа, и Платон использует этот пример для того, чтобы истолковать сократовский принцип «познай самого себя» как *анамнесис*: душа от рождения в теле уже содержит в себе знание об идеях, поэтому познание оказывается самопознанием (не в смысле познания собственных свойств, а в смысле обращения за знанием о мире внутрь себя, а не во вне). Анамнесис, по мнению Платона, является еще одним доказательством в пользу бессмертия души.

Знание и мнение

Вслед за Парменидом и элеатами, Платон различает *собственно знание и мнение*. Мнение человек составляет на основе данных чувственного восприятия, которое опыт преобразует в представления, а мышление, абстрагируя и обобщая представления, сопоставляя понятия и делая выводы, превращает в мнение. Такое мышление называется *рассудком* – тем, что мыслит при помощи определенных логических процедур. Мнение может быть истинным или ложным, относиться к вещам чувственным или умопостигаемым. В отличие от мнения, знание не основывается на данных ощущений, не бывает ложным, не может относиться к чувственному. *Знание вообще не является результатом процесса познания*. Оно есть результат некоторого вневременного созерцания. То, чем душа видит и знает идеи, Платон называет *умом*. Знание, таким образом, оказывается плодом деятельности не рассудка, а ума. Душа – связующее начало между миром чувственного и умопостигаемого. Мышление и мнение – свойства души.

Учение о душе и антропология

Три части (начала) души

Ум не является единственной составляющей души. Как принцип жизни, душа, согласно Платону, состоит из трех начал: разумного, пылкого (аффективного) и вожделеющего. Платон, таким образом, закладывает основы психологии, поскольку его разделение вполне адекватно может быть выражено на современном языке. Разум и есть разум. Аффективная часть души – это эмоциональная сфера. Вожделеющая – сфера низших чувств, инстинктов (чувства и эмоции, разумеется, не одно и то же). Люди различаются в том числе и тем, что у каждого можно отметить преобладание той или иной части души. Три части души неравноценны. Высшей является разум, низшей – сфера чувственного, которая помещается в области живота (эмоциональная – в груди). Наряду с частями души Платон выделяет четыре основные добродетели души: здравомыслие – господство над вожделениями, мужество – смирение пылкого начала, мудрость – совершенство разумного начала, справедливость – должное функционирование каждого из начал и души в целом.

Соотношение души и тела: влияние пифагореизма

Душа обладает свободной волей и может выбирать свой жребий. Посмертная участь души зависит от ее жизни в теле. Как и пифагорейцы, Платон считал, что тело – это могила, темница для души, которая отвлекает душу от созерцания идей и подчиняет душу себе, тем самым, препятствуя ей вернуться в высший мир, ее подлинное отечество. Поскольку тело связано с материей, то материя у Платона понимается как источник зла.

Проблема зла у Платона

Проблема существования зла у Платона появляется неоднократно, но в целом, не имеет однозначного решения.

- ▣ Вот первое. С одной стороны речь идет о том, что существует благо; благ сам демиург и его благость является побудительной причиной создания им прекрасного и гармоничного космоса. С другой стороны, материя изначально хаотична и космосу было сообщено столько совершенства, сколько возможно с учетом «сопротивления» материи. Но в целом надо помнить, что созданные демиургом боги, которым было в свою очередь поручено создание человека, пекутся о его добродетели.
- ▣ Вот второе. Демиург сотворил две души – добрую и злую.

Учение о государстве

Учение об идеальном государстве: земное по образцу небесного

Идея микрокосма и макрокосма получила у Платона новое выражение в его теории государства. Как небесному присущ порядок, а создатель космоса демиург был благ (впервые в античности у Платона мы встречаем идею благости создателя вселенной как способ объяснения его гармонии и целесообразности), так и земное устройство человеческого общества должно быть по своему небесному образцу – разумному и гармоничному. Выражение концепции микро – и макрокосма является тройственным членением и космоса, и человеческой души и общества. Как в большом космосе, во-первых, иерархию идей венчает Благо, во-вторых, существует мировая душа и, в-третьих, телесный космос, а душа имеет три начала, так и общество должно быть трехчастно.

Общественное устройство

Платон считал, что идеальным, то есть правильно устроенным, государством будет то, в котором каждый человек будет заниматься тем, что соответствует преобладающему в нем типу души и четырем добродетелям. Те, у кого преобладает разумное начало, должны быть философами, правителями государства. Люди с преобладанием благородных аффектов – воинами, стражами государства. С преобладанием чувственного начала – земледельцами и ремесленниками. Почему управлять должны именно философы, казалось бы, менее всего приспособленные к практической деятельности? А потому, что именно они могут созерцать истинное положение вещей, то есть благо, без знания которого правильного устройства общества невозможно.

Здесь можно указать по крайней мере на одну зрелую мысль. Представьте себе, что у власти оказывается тот, кто склонен потакать своим чувственным, изменчивым страстям. О чем он будет заботиться? Сомнительно, что о благе других и вообще о благе в значении высших духовных ценностей.

Аристотель (384-322)

Биографические сведения

Аристотель (384-322) родился в г. Стагира на полуострове Халкидика в Северной Греции. В семнадцатилетнем возрасте был отправлен для учебы в Афины, где он становится членом платоновской Академии и остается там в течении двадцати лет. В период 343-340 гг. он был наставником молодого Александра Македонского. Затем в 335 году возвращается в Афины, где основывает собственную философскую школу Ликей, и оставляет их лишь незадолго до смерти.

Особенности творчества

В отличие от Сократа и Платона, Аристотель был не только философом, но и ученым и оставил после себя трактаты по зоологии, физике, метеорологии, а также по искусству. Жанр философских работ Аристотеля претерпел определенное развитие. В молодости он писал диалоги, до нас практически не дошедшие. Позднее он отказывается от формы диалогов и первым среди философов пишет *трактаты* – жанр, который с тех пор наиболее распространен в философии.

метафизика

Трактатов Аристотель написал очень много. Обратим внимание на название одного из них «Метафизика». Следует помнить, что название это дал не Аристотель, а Андроник Родосский, который в 1 в. н.э. решил издать сочинения Аристотеля в систематическом виде. Ту часть трактатов, которые не могли быть помещены в число физических, издатель собрал под общим названием «Метафизика», то есть то, что «после физики». Сочинение это не представляет целостного произведения, различные его части написаны в разное время, но для нас оно важно тем, что в нем рассматриваются те вопросы, которые и являются собственно философскими. А слово «метафизика» стало нарицательным, обозначая особый тип философствования.

Первая в истории попытка классификации видов знания

Аристотель предпринял первую в истории попытку классификации видов знания, разделив их на три группы: *практическое, творческое и теоретическое*. Практическое знание – этика, экономика, политика – подразумевает умение действовать, жить в этом мире. Творческое знание – риторика, поэтика и все ремесла и прикладные искусства (например, медицина). К сфере теоретического знания относятся «первая философия» или метафизика, физика («вторая философия»), математика.

Обратим внимание на интересный момент. Теоретическое знание не имеет никакой жизненной ценности, являясь знанием созерцательным (физика и математика в античности еще не приобрели того систематического прикладного значения как в Новое время). Однако, по мнению Аристотеля, теоретическое знание все-таки является наиболее ценным, поскольку в отличие от двух других видов знания, существующих для определенных целей, знание теоретическое является свободным, существуя ради самого знания. Человек, обладая теоретическим знанием, уподобляется Богу, поскольку Бог является единственным свободным существом в мире, и теоретическое знание наиболее достойно его.

Аристотель – создатель

ЛОГИКИ

Аристотель является создателем *логики* – науки о законах мышления. Для Аристотеля, который разделяет тезис Парменида о тождественности бытия и мышления, знание о действительности достигается путем разума, ключевым моментом деятельности которого является формулировка понятий. Логика Аристотеля – *силлогистика* – имеет строго дедуктивный характер. Логику Аристотель не относит не к одной из групп знаний. Она имеет универсальный характер, являясь «органом» (отсюда и название группы логических трактатов Аристотеля), то есть инструментом, орудием для всех наук.

Три вида теоретического знания

Теоретическое знание Аристотель делит на три вида. Знание о существующем самостоятельно, но подвижном – физика (речь идет только о природном бытии, которое Аристотель отличал от артефактов, созданных человеком; природное бытие характеризуется прирожденной способностью к движению и изменению); о неподвижном, но существующем несамостоятельно – математика; о существующем самостоятельно и неподвижном – первая философия. Первую философию, или метафизику, Аристотель также называет *теологией* (являясь автором данного термина) – наукой о Боге.

Почему философия – это теология?

Получается на первый взгляд странная вещь. Философия оказывается наукой о Боге?! В чем же тогда ее отличие от религии, и почему, собственно, Аристотель считает Бога предметом философии. На самом деле все очень просто. Аристотель рассуждает следующим образом. Все подвижное имеет причиной своего движения нечто иное, то есть у любого движения должна быть некоторая причина. Логично предположить, проследив цепочку причин к началу, что в основе всякого движения должна лежать некоторая первопричина, которая, во-первых, движет все остальное, а, во-вторых, сама не движима ничем. Не имеющее причин своего существования, то есть существующее самостоятельно, *самобытно*, называется Богом. Аристотель приходит к своеобразному доказательству существования Бога путем рассуждений, а не путем веры. В этом отличие философии от религии и одновременно пример того, что между знанием, получаемым путем рассуждений и религиозной верой нет непроходимой пропасти. Вера не противоречит разуму. Но, с другой стороны, конечно, Бог Аристотеля – это логический конструкт, а не Бог, о котором говорит христианское Откровение. Поэтому Бога, о котором говорит Аристотель, принято называть «богом философов».

Закон непротиворечия

Еще одна заслуга Аристотеля. Для того, чтобы строить философскую систему, необходимо найти некоторую исходную аксиому, из которой можно вывести все остальное. Аристотель первым на это указывает и в качестве такой аксиомы предлагает закон непротиворечия. Аксиома любого мышления состоит в том, что оно не допускает одновременного принятия двух противоречащих положений. Поэтому Аристотель не согласен не с Гераклитом, не с Протагором.

*Онтология: учение о четырех
причинах*

Соотношение взглядов Аристотеля и Платона

Главное, в чем Аристотель расходится с Платоном относительно эмпирического мира, это в том, что он не соглашается признать ни иллюзорности его существования, ни его непознаваемости. Поэтому одна из главных задач аристотелевской метафизики – обосновать реальность эмпирического мира и возможность физики – достоверного знания об эмпирических вещах. Аристотель не согласен с Платоном в том, что мир идей существует самостоятельно, а мир вещей является лишь тенью, но в главном Аристотель с Платоном вполне согласен: то, *что* делает вещь познаваемой – это ее сущность, идея. Познать вещь – значит познать ее сущность, то есть дать определение ее сущности. Аристотель указывает, что сущность вещи должна обладать двумя критериями, которые он заимствует у Платона: сущность вещи должна существовать отдельно и быть познаваема умом.

Четыре причины

Наряду с сущностью вещи (Аристотель сущность называет также *формой*), которая является основной причиной существования вещи, существуют, по мнению Аристотеля, еще три: *материальная*, *целевая* и *движущая*. Впрочем, сам Аристотель в своей книге «Физика» эти четыре причины разбивает на две группы. В одну он помещает материальную причину, в другую – три остальных, рассматривая их как единую движущее-формально-целевую причину, которая и является сущностью вещи.

Материальная причина

В греческую философию термин *материя* (греч. - *хюле*) был введен именно Аристотелем.

«материя» у Платона

если говорить о материи в значении, наиболее близком в плане проблемы тому, который использует Аристотель, это будет платоновское *пространство*, которое служит местом и средой, в которой возникают и гибнут эмпирические вещи. Платон называет ее также «матерью», «кормилицей», «восприемницей», «воском», на котором запечатлеваются оттиски вечно сущих идей. Эти оттиски и составляют наш эмпирический мир. Для Платона, таким образом, использование категории материи служит логическим решением проблемы обоснования множественности эмпирического мира наряду с неизменным миром идей. Эта материя в принципе непознаваема, непознаваема не только умом, но и чувствами, поскольку не является идеей и полностью лишена какой-либо определенности.

Материя у Платона – это не вещество

В школе на уроках физики и химии вы познакомились с понятием *материи* в значении *вещества*, то есть того, из чего все состоит, и что обладает определенными свойствами. У Платона мы видим иной подход к проблеме существования эмпирической реальности. Его принципиальное отличие в том, что *платоновская материя – это не вещество*, оно не обладает никакими познаваемыми свойствами, поскольку познаваемо только то, что принадлежит к сущностям, то есть идеям, и принципиально противопоставлено материи. Если мы зададимся вопросом, что представляет собой вещество в естественных науках, мы обнаружим, что это не более, чем составные части, то есть всегда нечто определенное, как и то, что из этого вещества состоит. В этом смысле мы не можем указать действительную природу различия между предметами и составляющей их материей, в то время как у Платона проводится четкое противопоставление между подлинным бытием и материей, полностью противоположной ему.

Предпосылки своеобразного понимания материи Аристотелем

Аристотелевское понимание материи близко к платоновскому в той части, что в качестве онтологической категории призвано объяснить существование множественности и изменчивости в эмпирическом мире. Но в ряде других положений Аристотель идет своим собственным путем. Мы помним, что для него исходная задача – обосновать реальность эмпирических вещей. И здесь категория материи играет решающую роль.

Материя у Аристотеля

Материя у Аристотеля – это не просто противоположность подлинному бытию, как у Платона. *Материя – это бескачественное подлежащее всех форм.* Скажем проще. Любой предмет состоит из формы и материи. Предмет – это не отпечаток идеи в материи, это совокупность идеи (формы) и материи, которые не существуют отдельно друг от друга; но познаваема в вещи только ее форма.

Два вида материи

Аристотель различает два вида материи.

- ▣ Один из них «то, из чего вещь состоит» и то, «из чего вещь возникает» близок по значению материи как вещества предмета. Это, так называемая, «**последняя материя**».
- ▣ Другой – так называемая «**первая материя**», то, что останется, если лишить вещи всех их форм, то, чему нельзя дать какое-либо конкретное определение и в этом смысле непознаваемое.

ВОЗМОЖНОСТЬ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

соотношение между материей и формой Аристотель описывает, вводя ряд новых, эпохальных по своему значению, категорий, навсегда вошедших в язык философии.

Это – категории *возможности* и *действительности*.

По Аристотелю, материя есть *возможность* вещи. И только оформляясь, становясь вещью, материя переходит из *возможности* в *действительность* (становится *энтелехией*). Таким образом, именно форма вещи является ее действительностью. Можно сказать и так: *вещность в вещи принадлежит не материи, а форме*.

Постановка проблемы соотношения материи и формы

Для нас звучит непривычно, не правда ли? Ведь для нас кажется очевидным, что любая эмпирическая вещь состоит именно из материи, из вещества. Но давайте посмотрим внимательнее.

Проведем мысленный эксперимент

Предположим, перед нами какая-нибудь железная деталь. Кажется, что на вопрос, из чего она состоит, ответить очень легко. Из железа. Ну, хорошо. А железо (железо, как вещество данной детали), из чего состоит? Из атомов железа. А атомы? Из протонов, нейтронов, электронов в определенном количестве? Стоп! Давайте уточним. Из чего все-таки эта деталь состоит, из атомов, или протонов, нейтронов, электронов? Аристотелевское правило непротиворечия мы проходили. Следовательно, либо деталь состоит из атомов, либо из набора элементарных частиц. Мы привыкли считать, что это, в сущности, одно и то же. Ведь атомы-то состоят из элементарных частиц. На самом деле деталь не может состоять одновременно из того и другого. Ведь если это было бы так, мы могли бы найти одновременно и атомы и частицы (попробуйте представить следующую ситуацию: все элементарные части извлекли, а атомы остались). Но одновременно это сделать невозможно! А еще мы могли бы продолжить наше путешествие вглубь этих частиц. Так что же получается? А получается вот что! Мы, безусловно, вправе утверждать, что эта деталь из чего-то состоит. Но поскольку одновременно она состоять из всего сразу не может, мы вынуждены прийти к выводу, что перед нами просто многообразие названий, которое мы даем одному и тому же, в зависимости от эмпирического ракурса нашего рассмотрения. Просто сказать, что деталь состоит из атомов, оказывается равносильно тому, чтобы сказать, что она состоит из элементарных частиц и т. д. На самом деле все, что мы вправе заключить, это то, что она просто имеет нечто иное в себе самой, и это нечто является уже не деталью, а чем-то иным.

Первая материя как возможность

Вот эту *инаковость* вещей и имеет в виду Аристотель, когда говорит о вещи как единстве материи и формы. Именно форму мы можем выразить в понятии, а вот материю не можем. Поэтому, когда мы говорим об атоме, как *ином* вещества, или об элементарных частицах, как *ином* атома, мы вправе сказать, что железо, атом, элементарные частицы – это формы, или та самая последняя материя, взятая друг по отношению к другу (атом есть материя железа, элементарные частицы есть материя атома и т. д.); а вот это самое *иное*, рассмотренное как принцип устройства эмпирической реальности, и есть материя как таковая, материя, которую мы не можем назвать, ибо она совершенно неоформлена. Об этой материи и говорит Аристотель как о *возможности*, о чистой возможности стать *действительностью*, будучи оформленной в вещь.

Вторая материя как возможность

Однако возможностью является не только первая материя. Последняя материя так же является возможностью. Например, железо может стать в *действительности* деталью, проволокой, трубой и т.д., а пока не стало, является просто железом, будучи в *возможности* и тем, и другим и третьим. При этом надо иметь в виду, что любой железный полуфабрикат уже будет иметь определенную форму, то есть является *действительностью*. Чистой возможности мы эмпирически наблюдать не можем, поскольку, как уже было сказано, чистой *возможностью* является материя, которая непознаваема. Таким образом, именно благодаря своей материальной составляющей вещи могут изменяться, то есть становится чем-то иным. Форма всегда дискретна и изменяться не может. Поскольку у Аристотеля материя – понятие относительное, то она не просто небытие, как у Платона, а небытие чего-то, той вещи, которая из нее может возникнуть под воздействием трех других причин. Это позволяет Аристотелю рассматривать материю как *потенциальное бытие*.

Динамическое понимание бытия

Благодаря такому пониманию материи Аристотель считает возможным объяснить все процессы возникновения, изменения и движения, то есть *перейти к динамическому пониманию бытия.*

Телеологическое понимание движения

Становится понятным, почему три других причины Аристотель рассматривает как единую причину. *Форма* по отношению к материи, то, к чему стремится предмет, одновременно оказывается и *целью*, поскольку задает направление ее преобразования (из частиц возникают атомы, из атомов — вещество), оказывается принципом завершенности и совершенства. А последовательная череда преобразований, само превращение материи в вещь может рассматриваться как *движение*. Такое понимание движения как целесообразного, то есть рассмотренного в аспекте формы-цели, ему присущей, получило название *телеологического*. Аристотель — основатель телеологической традиции в философии.

Чистая форма - Бог

Есть одно важное отличие формы и материи. Являясь чистой возможностью, материя самостоятельно существовать не может, в то время как форма вполне может быть мыслима и без материи. А поскольку мыслит форму разум, то именно разум оказывается формой всех форм, некоторой формой, вмещающей в себя все остальные. Поскольку форма есть *действительность*, то форма форм является чистой действительностью, в которой нет никаких возможностей, и, следовательно, является вечным и неизменным началом бытия – Богом, которого Аристотель понимает как чистый Ум, жизнь которого представляет собой деятельность этого Ума.

Физика и космология

Физические трактаты

Физических трактатов у Аристотеля четыре: одноименная «Физика», «О небе», «О возникновении и уничтожении», «Метеорологика».

Физика – наука о движении

Движение является основным предметом рассмотрения у Аристотеля в его физических трактатах. Аристотель различает *четыре вида движения*: движение в отношении сущности, количества, качества и места. Движение в отношении сущности – это *возникновение и уничтожение* вещей. В отношении количества – *увеличение и уменьшение*. В отношении качества – *превращение одной вещи в другую*. В отношении места – *пространственное движение*. Разработка проблемы движения – безусловная заслуга Аристотеля, поскольку в ходе ее он, во-первых, дает решение знаменитых апорий Зенона, а, во-вторых, вводит понятия *потенциальной и актуальной бесконечности*.

Устройство космоса

1. Одна из основных аксиом здесь: *неоднородность пространства нашей Вселенной*. Аристотель различает мир надлунный и подлунный, или земной. Земной мир, в котором мы живем, состоит из четырех элементов: воздуха, огня, земли, воды. Эти элементы могут превращаться друг в друга. А вот небесные сферы надлунного мира состоят из особого пятого элемента – *эфира* – который ни во что не превращается. Поэтому и движение небесных тел является совершенным, то есть круговым и вечным. Ничего подобного на Земле нет. Законы движения тел на Земле и на небе различаются. Поскольку актуальной бесконечности не существует, Аристотель считает вселенную ограниченной и конечной. За ее пределами находится перводвигатель – Бог, который и задает движение небесных сфер.
2. Другое важное положение Аристотеля – *учение о так называемом «естественном месте тел»*, тесно связанное с учение о неоднородности мира. Аристотель выводит его из простых данных опыта. Брошенный камень летит по дуге и падает обратно на землю. Значит, там его естественное место. А пламя от свечи поднимается вверх. Его место наверху.

ВОЛЯ

В основе этического учения Аристотеля – представление о человеке как существе не только разумном, но и свободном. В основе свободы лежит такое свойство человеческой души как *воля*. Воля и разум в человеке могут не сводиться друг к другу. Здесь видно отличие Аристотеля от сократовского понимания зла, как незнания. Человек может совершать безнравственные поступки не только потому, что не знает, как поступать правильно, но и потому, что не обладает должной волей для этого. Поэтому воля – это то, что является предметом упражнения. Что бы научиться совершать нравственные (добродетельные) поступки, человек должен уделять внимание не только образованию, но и воспитанию.

Мера – критерий для поступков

Аристотель предлагает также критерий для поступков, которые могут считаться добродетельными. Таким критерием является *мера* – середина между избытком и недостатком, которые являются двумя пороками. Например, *мужество* – это добродетель. Одна крайность здесь – трусость, то есть недостаток храбрости; другая – безрассудная отвага. И то, и другое – плохо. Добродетель щедрости находится посередине между скупостью и мотовством.